

Валера и Наташа Черкашины — художники, которые работают вместе около 35 лет. Начав с традиционных материалов — живописи, графики и фотографии, они постепенно перешли на работу с фотоизображениями, инсталляциями, перформансами, а с 1999 г. — цифровыми изображениями и видео. В настоящее время они живут и работают в Москве и Нью-Йорке.

Черкашины сделали более 170 персональных выставок и 270 акций-перформансов. О них снято более 70 ТВ передач, включая CNN, Italian Super Channel, Deutsche Welle, Российское ТВ. А также сделано более 250 публикаций, включая *Washington Post*, *Art+Auction*, *Art Forum*, *Stern Magazine* и т. д. Их работы находятся более чем в 20 крупнейших музейных и корпоративных коллекциях США и других стран, таких как Институт искусств Чикаго, Музей изящных искусств Бостона, Художественный музей Филадельфии, Музей изящных искусств Хьюстона, Музей современного искусства Сан-Франциско, Государственный Русский музей, Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, Государственная Третьяковская галерея и др. Черкашиных неоднократно приглашали провести мастер-классы и лекции об их искусстве во многих университетах мира: Гарвардском университете, Калифорнийском университете в Беркли, Колумбийский университет, Принстонском университете, Нью-Йоркском университете, Школе Визуальных искусств, Голдсмитском колледже в Лондоне, Токийском университете и многих других.

В 1999 г. Черкашины были награждены грантом Фонда Японского правительства для работы с культурой Японии. В 2002 г. они получили грант от Фонда Сороса для участия в международном проекте «Восток-Запад» в Монголии. В 2011 г. Черкашины получили награду от Друзей Организации Объединенных Наций и правительства Китая за оригинальную глобальную работу в искусстве, а в 2016 г. — грант фонда Майи Брин, США.

С конца 1980-х гг. Черкашины активно работали с уходящей культурой СССР, а потом и с новой эрой России — эпохой капитализма. В 1994 г., получив приглашение Музея изобразительных искусств Санта-Фе сделать выставку, Черкашины впервые посещают США. С этого времени они много путешествуют и знакомятся с культурой Америки и Европы. Их интересуют имперские культуры, такие как США, Великобритания, Германия, Испания, Япония и Китай, их развитие и трансформация в современном мире.

В 1999 г., при финансовой поддержке Всемирного банка, ЕС и Air France, Черкашины делают подводную инсталляцию в штаб-квартире Всемирного банка в Вашингтоне «Прощайте, любимые портреты Европейского народа — здравствуй, евро». Она посвящена уходу из обращения банкнот европейских стран и переходу банковских систем Европейских стран на евро.

С 2005 г. Черкашины работают над проектом «Глобальный Андеграунд». Это долгосрочный мультимедийный проект, который включает в себя работы и видеоинсталляции в метро 33 стран мира. Он был спонсирован Swiss International Air lines, Adobe System, Inc., Embassy of Sweden and Spain in Moscow, Switzerland Tourism, Sweedbank, Beeline, Winzavod Center for Contemporary Art, Instituto Servantes. Выставочный проект «Глобальный транспорт» в Дубаи в 2011 г. был financирован государственной транспортной компанией Dubai Road & Transportation Authority.

В 2012 г. Фонд Айрис, Центр современной культуры «Гараж» и Государственный музейно-выставочный центр «РОСИЗО» Министерства культуры Российской Федерации поддержали персональные выставочные проекты Черкашиных на фотографических фестивалях в Хьюстоне, Буэнос Айресе и Краснодаре.

«Черкашины работают с глубоко укорененными социальными архетипами — символами всеобщего людского бытия. Их интересует присутствие и развитие этих вечных архетипов человеческой цивилизации в современности, в актуальной жизни.

В последнее время их внимание заострено на апокалиптических проблемах — судьбах человечества, отягощенного знаниями трагедий и катастроф.

Как истинные художники, Черкашины с обостренной силой ощущают некую тень, которую отбрасывает будущее. Их функция — предьявить в форме искусства то, как в сиюсекундном преломляется вечное» (Доктор Александра Шатских).

web-site: www.cherkashinart.com

ФОТОГРАФИЯ — ЗАГАДКА ДЛЯ НАС...

PHOTOGRAPHY IS A MYSTERY TO US...

До определённого времени культура Европы стремилась от условных, знаковых и культовых изобразительных систем к подражательным, природным. Со временем у человечества появилась возможность и потребность изобретать свое, равноправное природе. И тогда, с середины XIX в., началось дробление визуального сознания, которое стало воспринимать и активно вбирать в себя другие культуры: восточную, африканскую. Восприятие становится шире. Искусство все больше раздвигает свои границы.

Возникшая тяга к слиянию, взаимодействию двух или нескольких форм искусства образовала пограничные районы, которые стали претендовать на самостоятельность.

Валера и Наташа Черкашины (Valera & Natasha Cherkashin)

Мы работаем с анонимным, архивным, личным, иногда бракованным фотоматериалом. Создаем отдельные работы, иногда целые фотоспектакли, приводя этот материал к определённому визуальному порядку. На фотографии мы расчищаем, делаем видимыми при помощи света и тени те пространства, которые там находятся. Ведь, помимо видимого, существуют другие пространства, связанные между собой, которые художник чувствует. Например, между реальными предметами есть межпредметное пространство, столь же значительное, как и то, которое занимают сами предметы.

Фотослой, являясь популярным, становится вводным материалом в изобразительную жизнь. Фотография для нас — это путь в сложные изобразительные действия. Это не утилитаризация её. После прихода через фотографию в изопласты происходит возврат визуального мышления к фотографии и осмысление ее в качественно новом контексте. Изоискусство через фотографию и фотография через изоискусство.

Это колебание переживаний между ними и есть диапазон восприятия зрителя. И чем больше качественный разрыв, тем больше напряжение. Эта пограничность должна сохранять самостоятельность, ибо в этот момент происходит определенная жизнь, не присущая ни чистой фотографии, ни чистой живописи. Появляется своя, качественно новая протяженность между формами. Она-то и есть одно из основных действующих лиц в наших работах.

Сейчас нет семьи, в которой не было бы фотографий. Какую же роль фотография играет в нашей жизни? Теряем ли мы что-нибудь благодаря ей или приобретаем? Она нам нужна или мы ей?

Фотография — загадка для нас...

Грехопадение... Из серии «Адам и Ева. История с яблоком». 1981–1984. Черно-белый отпечаток, ретушь, красный карандаш. 24x30 см

Чисто фотографические работы Валера делал с 1962 по 1968 гг. Они были фотодокументацией акций, хешпенингов и перформансов. Позже фотография шла параллельно с изобразительными работами: рисунком, акварелью, живописью. В 1983–1984 гг. Валера начал постепенно использовать фотографию как материал для работы. До этого опыт был только однажды, с «луриком» — портрет 1968 г. «Лурик» — это увеличенная маленькая чёрно-белая фотография, раскрашенная анилиновыми красками. Тогда Валера не втянулся ни в этот коммерческий процесс, развитый в Харькове, ни в процесс эстетизации этого продукта в искусстве. Он не был готов, да и не было среды, мотивации.

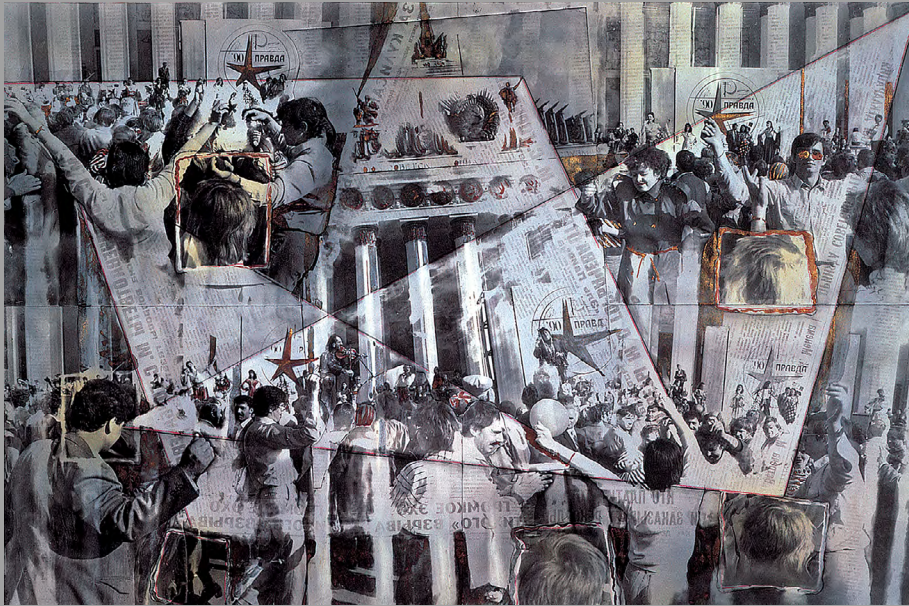
Получив замечательную школу русского авангарда в Питере, поработав с группой Стерлигова (ученика Малевича) и задействовав хороший опыт в работе с традиционным материалом, он начал активно использовать эти навыки в работе с фото. Все началось с использования фотографий друзей, в частности с фотографий Бориса Михайлова, который печатал свои «карточки», как он их называл, на матовой бумаге. Первоначально использовался традиционный материал — ретушный карандаш. Он хорошо ложился на матовую бумагу и мягко растирался, делая плавные тональные переходы, с помощью которых проявлялись невидимые, но существующие формы.

Вскоре он обратился к съёмкам своих перформансов, сделанных несколько лет назад, в 1981–1982 гг. Появились серии «Адам и Ева. История с яблоком», «История с зонтиком», «Сельхоз серия», «Качание Черного квадрата». В этих сериях добавлялась еще и концептуальная идея кинотехники — раскадровка.

Пришла идея сделать съёмку в популярном тогда в Харькове «Кафе на Гаршина», куда сходилась местная интеллигентная и творческая тусовка. Сыну Данилу тогда было 5 лет. Он был подвижный, живой, сообразительный мальчик, поэтому долго уговаривать его сниматься не пришлось. Обработка этих фотографий и тексты серебром появились после встречи и показа этого перформанса Илье Кабакову, который легко прочитал идею события. Он сразу сказал: «Не вы позируете на фоне кафе, а всё кафе позирует на вашем фоне!».

Кафе. Акция «Позирование». На стульях. 1982–1984. Черно-белый отпечаток, ретушь, красный карандаш, серебряная и бронзовая ручки. 24x30 см

Праздник газеты «Правда» 1. 1990.
 Черно-белый отпечаток, монтаж, травление, ретушь,
 аэрограф, акварель, ластик, акрил. 51x77 см

С середины восьмидесятых, в начале перестройки мы начали фотографировать основные объекты культуры СССР. Основными памятниками были ВДНХ, Метро и сталинские высотки Москвы.

Появилось ощущение, что все памятники советского времени могут быть разрушены, могут уйти в небытие. Хотелось запечатлеть их для истории в нашем искусстве, переосмыслить свое отношение к ним. Некоторые фотографии брали из своих старых съёмок, а некоторые свежие. Снимали много и сразу делали работы, в которых на само фотоизображение наслаивалось эмоциональное состояние в стране. С этой темой мы работали более 10 лет. За это время сменилось в искусстве России несколько стилей, от полного упадка до нового расцвета.

Одни из первых коллажных работ. Серия называлась «Последний ноябрь». Мы сделали съемки на Красной площади 8 ноября 1990 г. Оказалось, что это было последнее официальное празднование Октябрьской Социалистической революции и последняя официальная демонстрация трудящихся. В центре мы поставили чёрный лист фотобумаги, мы его просто засветили, а потом проявили. Это была такая же фотобумага, на которой были напечатаны и остальные изображения, но на ней должно было отразиться «сегодня»... Символически мы проявили в этих работах крест и звезду. Время было стрёмное, полное неизвестности, ожиданий и страхов. На работе, в сердце Москвы люди в растерянности стоят перед мавзолеем с вопросами... Еще был почётный караул, скоро его не станет и дверь будет закрыта. Потом всё вернётся на свои места. Остается постоянный вопрос: «Захоранивать или пусть его...», и он не решается. Как будто этот вопрос не может решиться теми людьми, которые ставят этот вопрос. А кто за этим или что за этим стоит?! Мистика какая-то... Фотографии специально плохо зафиксированы, они живут своей непредсказуемой жизнью. Мы не знаем, как они поведут себя. На них изображение постоянно меняется, оно непредсказуемо, как и тогдашнее время.

Последний ноябрь. Красная площадь. ГУМ. 1991.
 Черно-белый отпечаток, монтаж, травление, впечатывание газет, акварель,
 аэрограф, бронзовый акрил, чернила, газетная рама. 80x100 см

ТВ 1. Горбачёв. 1991.
Черно-белый отпечаток, газеты, монтаж, травление, впечатывание газет,
акварель, аэрограф, бронзовый акрил, чернила, газетная рама. 80x100 см

В 1991 г. Наташин отец подарил нам новый пленочный зеркальный аппарат “Pentax”, замечательно работающий. Я поставил его на штатив напротив телевизора и начал ловить интересные кадры, а их было очень много. Цензуру отменили, понеслась сплошная демократия, и можно было снимать с экрана и порно и не порно.

Вышла на экран очень эротичная и особо популярная в тюремных зонах и в армии передача «Аэробика». Мы её отсняли и сделали работу, которая состояла из 5 чёрно-белых фото, размером 30х40 см, смонтированных вместе. Они были обработаны травлением, акварелью и коллажированы газетами.

В какой-то момент жаль стало новый аппарат. Он стоял посреди комнаты на штативе, и все об него спотыкались. Тогда Валера поставил вместо него свой старый «Зенит». Не знал он, что при съемке с экрана, если нет автоматического режима, нужно ставить определенную выдержку. Проявил пленку, а там — о ужас! — полно испорченных кадров, все с черными полосами. Он вернул на место “Pentax” и продолжил снимать, там стоял автомат, который всё делал правильно.

Летом 1991 г. мы вдруг вспомнили об этих съёмках и сделали довольно большую серию монтажно-коллажных работ. Одна из них состояла из 5 портретов Горбачёва 30х40 см, с черными полосами. Мы так их смонтировали, что черная полоса с каждым новым кадром закрывала его лицо больше и больше. На последнем кадре она перекрывала его лицо полностью, он как бы исчезал, будто пришел конец Горбачева. Эта работа была сделана в середине августа 1991 г. А через несколько дней, 19 августа, произошел путч и Горбачев перестал быть президентом.

Вскоре к нам приехал замечательный фотограф Геннадий Копасов, который был в журнале «Огонек» заведующим по фото, и отснял портрет Горбачёва для публикации. Он его увидел в газете «Культура», где ретушеры прорисовали ему на тёмной полосе глазки и все недостающие детали. Осенью 1991 г. «Огонек» напечатал этот портрет на обложке.

Подземная бабочка 1. 1991.

Черно-белый отпечаток, газеты, монтаж, травление, впечатывание газет, акварель, аэрограф, бронзовый акрил, чернила, газетная рама. 125x145 см

В основном для коллажей мы использовали «Правду» и «Известия», красили их. В то время жизнь была настолько пронизана идеологией, всё было так сплавлено — люди, пресса, информация, что использование газет в коллаже было естественно. Мы также переводили чёрные газетные шрифты на фото, печатали их в изображении. Станции метро в наших работах превращались в залы музея. Поэтому возникло название «Музей метрополитен Черкашина», оно возникло как результат работы с метро в 1982 г.

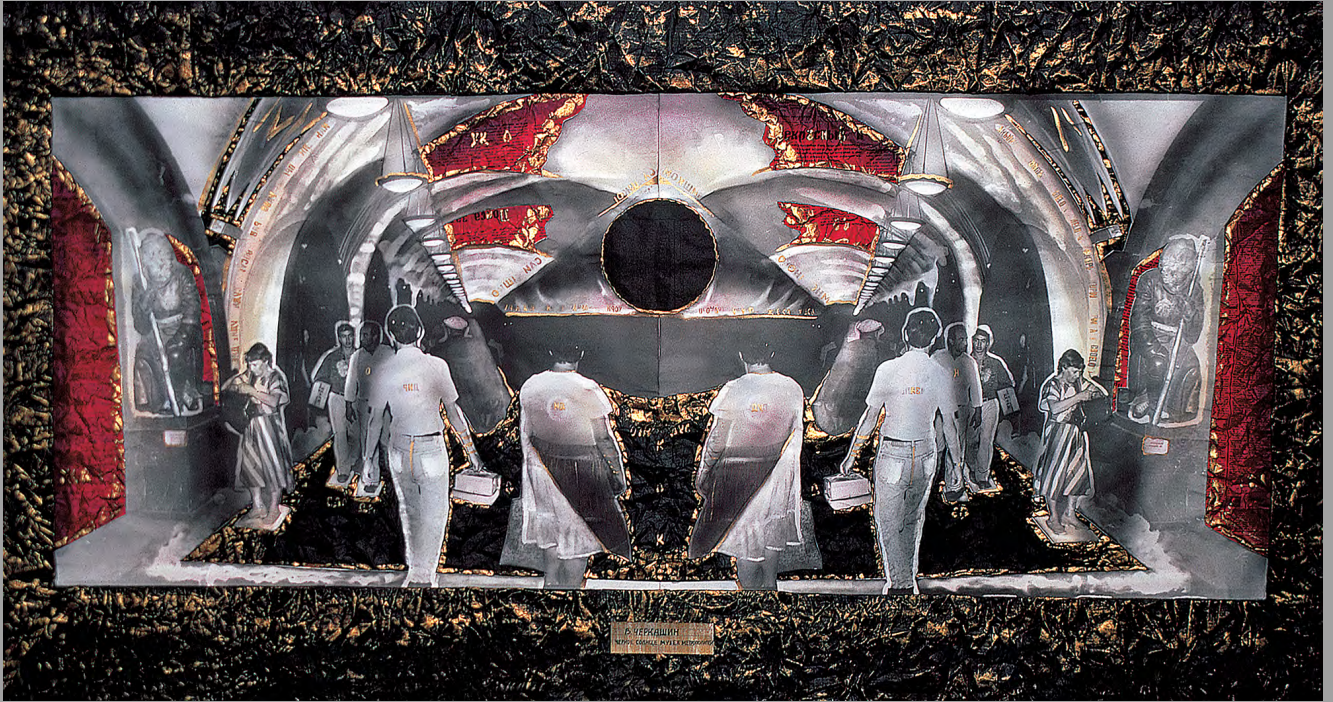
Музейные рамы тоже делали из газет. В музее работы должны быть в рамках, а у нас квартира однокомнатная, мы там и жили, и сына воспитывали, и работы делали. Какие тут рамы?! Значит, должна была появиться свежая идея. Почему именно газеты? Сначала они появились в работах, а значит, они могут быть и в рамках. Это естественный процесс развития материала. Таким образом газетная рама тоже стала частью коллажа.

Эту инсталляцию мы сделали для презентации фильма Сергея Соловьева «Дом под звездным небом», которая проходила в киноконцертном зале «Россия» в 1991 г. В верхних углах видно, как Соловьев смотрит на все происходящее в стране и курит сигару. Потом мы её выставили во многих местах.

Инсталляция «Конец Эпохи». Дикинсон колледж, США. 1998.

Черно-белый отпечаток, газеты, монтаж, травление, впечатывание газет, акварель, аэрограф, бронзовый акрил, чернила, газетная рама. 1991

Залы подземной симметрии. Зал чёрного солнца. 1991.
Черно-белый отпечаток, газеты, монтаж, травление, впечатывание газет, акварель, аэрограф, бронзовый акрил, чернила, газетная рама. 75x135 см

Кариатида. Нью Русского авангарда 3. 1990.
Черно-белый отпечаток, газеты, монтаж, травление, впечатывание газет, акварель, аэрограф, бронзовый акрил, чернила, газетная рама. 100x80 см. Коллекция «Стелла Арт Фаундейшен»

Любовь народа к искусству для народа. 1994. Фотография, травление, аэрограф, акварель, впечатывание газет, акрил. 40х30 см. Институт искусств Чикаго

Мы в очередной раз обратились к съёмкам нашего перформанса, только уже на новом техническом уровне. Мы шаг за шагом изобретали свою уникальную технику. Работали с фотоизображением при помощи травления, рисования, акварели и аэрографа, золотого и серебряного акрила, впечатывали газетные тексты.

Тема была навеяна временем. «Искусством для народа» тогда никто не интересовался, а мы попытались принять его, обратиться к нему с любовью. Так возник перформанс «Любовь народа к искусству для народа» весной 1991 г. Он проходил на станции метро «Площадь революции». Прекрасная модель искала контакт и понимание образов советской эпохи.

По результатам этих съёмок получилась большая серия работ, выполненных в разное время в разных техниках.

Поцелуй с историей. 1994. Фотография, травление, аэрограф, акварель, впечатывание газет, акрил. 100х150 см. Эта работа приобретена Художественным музеем Вайсмана с выставки «Американский поп-арт и русский соц-арт»

Метро, поезд. 1992.
 Фотография, травление, аэрограф, акварель,
 впечатывание газет, акрил. 24x30 см

Кстати, до перестройки социальными проблемами мы мало интересовались, а здесь пошёл сплошной социум. Мы включили в свои задачи интерес к социальным изменениям, с той лишь разницей, что социальное само по себе для нас не было главным. Фотография фиксировала состояние мира, в том числе и его социального слоя. Это был фактический материал, который нам предстояло сделать значимым в искусстве. И мы начали работать исключительно с фотодокументами, закончив на время с рисунком, живописью и акварелью. Как-то Ольга Барыкина, которая снимала о нас фильм, посвященный нашим перформансам на станции «Площадь революции», спросила: «Вы столько работаете с метро, а где вы познакомились?». Мы переглянулись: «В метро!». «Теперь всё понятно», — сказала она! А мы задумались, неужели это действительно как-то связано? Вероятно да, иначе почему эта тема постоянно возникает у нас под разными соусами и в разное время. Ведь если бы не метро, мы, скорее всего, никогда бы не встретились.

ВДНХ, фонтан. 1994.
 Фотография, травление, ретушь, аэрограф, акварель, впечатывание газет. 30x24 см

ВДНХ. 1991.
Фотография, травление, ретушь, аэрограф,
акварель, впечатывание газет. 30x24 см

В первых работах по ВДНХ было вытравлено много деталей, окружающих статуи фонтана и фигуры людей. Это было символично, в стране началась перестройка, и многое убиралось, уничтожалось. Мало что тогда устояло... Действительно, как будто вытравлялась наша история, наша культура, всё привычное и появлялось новое, незнакомое. Вместо лозунгов типа «Вперёд к лучшей жизни!» появились лозунги «Иди в Макдональде!», «Покупай две, третья бесплатно» или, условно, «Пей Кока-Колу», что было вкусно и по-другому.

Открывались новые возможности, страна переходила в новое, незнакомое ей качество во всём. И мы в своих работах тоже.

Авторы:

Черкашин Валерий Тихонович, Москва (Россия), художник, с 1985 г. Член профкома графиков на Малой Грузинской с 1990 г. Член Союза Художников СССР, с 2002 г. Член союза фотохудожников России.

Черкашина Наталия Станиславовна, Москва (Россия), художник, с 1994 г. Член Творческого союза художников России.

Закончилась наша эпоха погружения в прошлое и настоящее нашей страны. Открылись границы других государств, и мы начали постепенно осваивать другие страны и другие культуры. Это дало нам новые формы в нашем искусстве, необходимые для выражения уже приобретенного нами опыта.

Красная площадь, Мавзолей. НЛО. 1993.
Фотография, травление, ретушь, аэрограф,
акварель, впечатывание газет, акрил. 18x24 см